

Студенческий ЛЕГИОН

№
70

Трудности

СЛОВО СТУДЕНТА

Трудности

Трудности преследуют всех нас. Серьезно, даже при подготовке номера «СЛ», который вы держите в руках, наши авторы испытали немало трудностей. Любая мама загружена делами и заботами настолько, что у нее совсем нет времени на интервью. Приходится подыскивать хотя бы часик для разговора и долго ждать, пока героиня освободится. Беседа с парнем, отслужившим в армии, затянулась аж на пару часов. Он был очень неразговорчивым и скромным — даже имя свое называть не стал. У одной из наших журналисток внезапно удалась запись интервью, и ей пришлось восстанавливать разговор с героем «по памяти». А кому-то довелось писать текст и переводить его на английский, не будучи при этом лингвистом. Однако трудности — неотъемлемая часть любой работы. И, конечно, нам удалось их преодолеть. Мама нашла время для разговора, бывший солдат всё же раскрепостился и рассказал много интересного о своей службе, пропавшее интервью удалось восстановить, а текст на английском всё же был написан и проверен преподавателем. Так что теперь единственное, что остаётся нам, авторам «Студлега», — предложить вам прочитать наш новый, уже 70-ый номер журнала. Надеемся, что с этим у вас никаких трудностей не возникнет!

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ: Студенческий легион, номер 70, 2018. Редактор: **Антон Дегтярев**. Дизайн, вёрстка: **Кристина Туманова**.

Корректор: **Елена Кукина**. Фото в выпуске: **Маша Лобастова, Анастасия Александрова**. Художник: **Дарья Бабковская**.

Обложка: **Екатерина Манскова**. Корреспонденты: **Анастасия Александрова, Анастасия Зерова, Анастасия Коваль, Антон Дегтярев, Дарья Беркетова, Дмитрий Сердов, Маргарита Гартунг, Мария Лаврищева, Маша Лобастова, Надежда Королькова, Роман Покатилов, Филипп Докучаев, Юлия Боднар**.

ГЛАВНЫЙ ЧЕЛОВЕК НА ПЛАНЕТЕ

Поступив в университет, студентка-журналистка Юлия Жиденева решила попробовать себя во всех направлениях своего ремесла. Она стала писать материалы в газету, снимать сюжеты для вузовского телевидения и, самое главное, попала на студенческое радио. Так началась история с «Планетой радио», которая длится уже четыре года

ТЕКСТ: Анастасия Зерова

«На радио я попала в группу новостей, — рассказывает девушка. — Делала материалы для программы «Новости вузов», брала интервью, записывала синхроны. Поначалу очень косячила, чуть ли не во всех заданиях. Но вскоре быстро исправилась». Настоящим шоком для Юлии стало предложение стать редактором новостей. Это значит организовывать всех новостийщиков «ПР», давать задания первокурс-

никам, проверять их тексты. Было сложно, но Юля справлялась. Совмещала работу редактора с учебной. Но это ещё не все трудности, которые Юле пришлось испытать во время студенчества. «Будучи на втором курсе, я устроилась на работу фитнес-тренером. Но я не люблю делать что-то в полноги, поэтому пришлось выбирать: или спортзал, или радио. Я решила остаться на «Планете». Хотя здесь мне платили опытом, а там — деньгами. Но в итоге все оказалось не зря», — смеется Юлия. Опыт был дороже денег. Сейчас Юлия может принести куда угодно в качестве крутого портфолио буквально часы, дни или даже недели аудио. Но никуда уходить она пока не планирует. В этом году, после окончания вуза, «Планета радио» стала для Юлии настоящей работой. Недавняя студентка начала руководить студенческой радиостанцией, заменив основателя и постоянного руководителя «Планыты радио» Игоря Скрыгина. «Он уехал на стажировку в Америку, — объясняет Юлия. — Мы пока не знаем, вернется он или нет. Поэтому в будущем я либо останусь здесь, либо уйду и буду строить планы на будущее. В любом случае, «Планета

радио» — это то место, которое научило меня всему, что я умею сейчас. Это люди, которые помогут всегда». Сейчас радиостанция живет яркой жизнью и реализует свои планы. Радийщики активно развивают соц. сети, работают над новыми программами, осваивают подкасты и хотят сделать некоторые программы более живыми. «Большинство программ — это очень отформатированный материал, — отмечает Юлия. Например, интервью: час беседы, а в эфир выходит всего пять минут. Хочется быть ближе к прямому эфиру, чтобы некоторые программы подавались меньшей обработке. Например, запустить «Интервью дня» — программу на 30 минут, которую каждый сможет послушать в подкасте, добираясь от дома на учебу». Не обошлось и без трудностей. Чаще всего, технических: стоило только Юлии возглавить радио, в корпусе решили поменять трубы. Пришлось подключать и перенастраивать заново абсолютно все. «Может, это было и к лучшему, — рассказывает Юлия, — потому что я снова посмотрела, где что находится, вспомнила, как это чинить. К тому же, повторюсь, несмотря на то, сколько людей у нас работает, они меня ни разу не подводили».

«Зубки вылезут – и мы свободны»

Полдесятого вечера, Лена Строкина только что вернулась домой и сразу же позвонила мне в скайпе, чтобы мы успели поговорить до «отбоя». В одной руке она держит телефон, а в другой – дочку. Передо мной не просто молодая мама: Лена по совместительству ещё и студентка-очница, и она не брала академический отпуск

ТЕКСТ: Юлия Боднар

«Давай, Милана, помаши тете!» – подбадривает Лена дочку и показывает на мое изображение на экране. Здраваться с какой-то «тетей» девочка не очень хочет, но смотрит внимательно и тянет руки к гаджету. Милане год и три месяца, и теперь она решает, как долго поспит ее мама, встретится ли с подругами и успеет ли на пары. «Когда мы с мужем Сашей сказали родителям, что у нас будет ребенок, все вместе решили: учебу я бросать не буду. Брать академ – это, считай, потерять год, потерять знания, ну и группа моя, – «моя» – потому что для Лены это очень важно. – И я привыкла всегда в суматохе что-то делать, не могу ничем не заниматься». Лена учится на третьем курсе со-

цфака АлтГУ, на направлении «конфликтология». Когда студентка только забеременела, ее собрались перевести на бюджет за отличную учебу. Это было еще одной причиной остаться в студенческом строю. «Наш куратор Виктор Валентинович говорил, что я практически единственная, кто воспитывает ребенка и реально на пары ходит», – усмехается Лена. Этому преподавателю девушка сама рассказала про дочку – и на этом список «посвященных» практически закончился. «Я не хотела и не хочу к себе предвзятого отношения, поэтому и скрывала, что беременна. Виктор Валентинович разрешил мне не ходить на его пары – пропуски ставить не будет. А я понимаю,

как это будет выглядеть в глазах одногруппников: вот, родила, может и на пары не ходить, вообще наглая, – Лена представляет это и смеется. – Вообще, многие преподаватели до сих пор не знают о Милане. Ну, или делают вид». Хотя иногда без поблажек бывает нелегко: у девушки есть преподаватель, который не пускает в аудиторию опоздавших. Вот только Лена теперь всегда среди них. «Если описать сейчас мою жизнь одним словом – это будет «опоздание». Потому что вот мое обычное утро. Я встаю, Милана еще спит. Пока мою голову, она уже зашевелится – нужно пойти ее подкачать, потом крашусь, потом опять подкачать, одеться и еще раз! – слух цепляется за

Ленино «подкачать». Видимо, это своеобразный сленг мам. – В итоге мне нужно вставать не знаю за сколько, и я еще ни разу не приходила вовремя, серьезно». Студентка признается: уже две недели хочет подойти к преподавателю и объяснить ситуацию, но все не подходит. Говорит, для нее это «как-то...» Вообще, из Лены вышла бы образцовая партизанка: одноклассникам она тоже не сразу сказала о ребенке. На вопросы «ты что, беременна?» девушка отвечала: «Пфф-ф, нет, конечно!». В этот момент у нее на лице – такое преувеличенное отрицание, что можно сниматься в немом кино. Постепенно миниатюрная, стройная Лена сменила обтягивающие вещи и короткие юбки на просторные платья – и одноклассники стали что-то подозревать. «Только в июне, когда мне уже вот-вот рожать, я всем призналась. Уже, если честно устала: специально надела обтягивающую майку, чтобы все увидели, и никаких вопросов не было», – снова смеется молодая мама. Она вообще часто улыбается и шутит, даже когда рассказывает о чем-то не очень приятном. Конечно, бывало и такое. Примерно с двух до пяти Миланиных месяцев Лена почти не спала: дочка постоянно плакала, у нее были сильные колики. Тогда студентка еще жила с мамой, потому что муж был в армии. «Мне на занятия в первую смену, маме утром на работу, и вот мы с ней делили ночь напополам. Допустим, я спала до половины второго, мама на руках качала Милану, а потом менялись местами, – у Лены такое умиротворенное лицо, а у меня – как у мультяшек: брови уже подлетели выше лба. – И я сидела с ней до шести утра, а потом шла на учебу. Часто прямо там отключалась, особенно когда на первой паре показывали какой-нибудь фильм». Без помощи родителей справиться со всем этим нереально. Когда Саша на работе, а Лене нужно на пары, она отводит Милану к бабушке, которая работает на дому. После занятий девушка возвращается за дочкой, там же, у свекрови, готовится к практикам – своего компьютера у студентов пока нет – и только потом домой. Когда студенты хотят выбраться куда-то, отдохнуть – мамы и папы тоже помогают, если сами не работают. Сейчас у молодой семьи снова непростой период: у Миланы режутся зубы. Да еще и подкрадывается конец семестра – тут не только дочка может заплакать. Вот и Лена говорит, мол, хочет уже все бросить и отдохнуть. «Вот бы просто лежать и чтобы от меня никому ничего не надо было, – девушка мечтательно закрывает глаза и «утекает» на морской пляж. – Потому что я и на учебе должна выполнять определенные требования, и дома: тут ребенок, это еще более ответственно. Должна, должна, должна!» Когда Лена чувствует, что уже на грани, поступает просто: выходит в другую комнату и считает до десяти. Она уверена, что тут дело в психологии: если ты сама с собой не поговоришь, не успокоишься, никто тебя не успокоит. «А то, что тебя жалеют – как, например, часто делает моя мама – это ничем не помогает. Не люблю я это дело», – уже серьезнее добавляет студентка. Брови постепенно возвращаются на свое место, но один вопрос не дает мне покоя: – Лен, а ты уверена, что сможешь доучиться? – Да я точно доучусь! Тут осталось-то. Тем более, сейчас зубки вылезут – и всё, и мы свободны – будем спать.

За пределами вуза

Иногда кажется, что нам известно про наших преподавателей почти все: мы встречаемся с ними на парах, семинарах, в коридорах и даже в университетской столовой. Они словно живут в университете... Но для нас они — только профессионалы. Другую их сторону, человеческую, нам могут показать только их дети

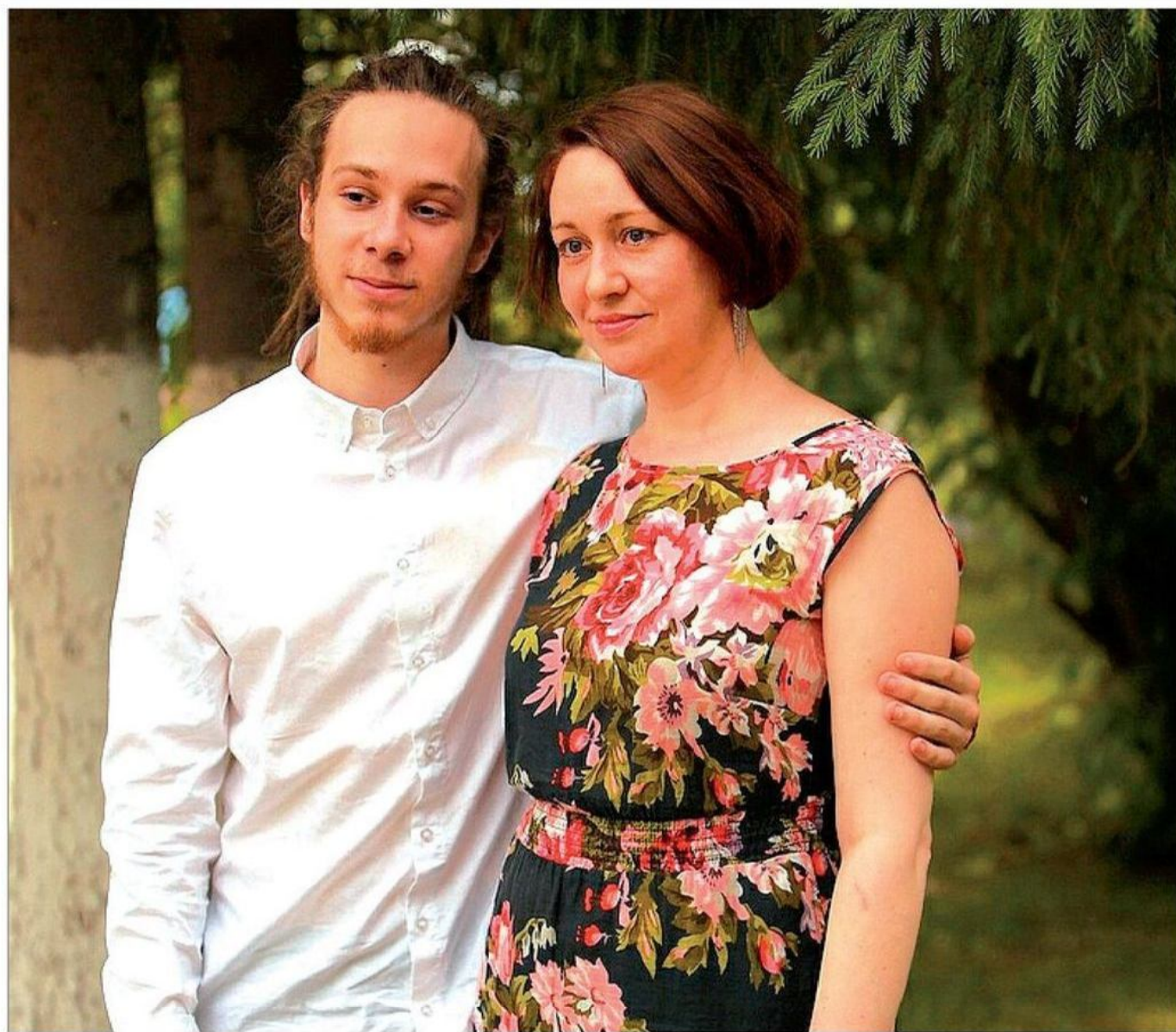
ТЕКСТ: Мария Лаврищева; Надежда Королькова

"Мы с мамой очень похожи..."

На «вы» или на «ты»? Такой вопрос мы задали Дарие Бацыной, студентке направления искусство и дизайн костюма. Она рассмеялась и ответила: «Конечно на «вы»!». Ее мама, преподаватель АлтГУ Оксана Александровна Бацына, ведёт у группы дочери инженерную графику. В университете они — преподаватель и студент, а дома — любящие мама и дочь. Им приходится разделять дом и работу, при этом не оставаясь равнодушными к проблемам друг друга. Еще когда Дария училась в школе, Оксана Александровна за плохие отметки дочь никогда не ругала, а поддерживала и подсказывала, как исправить ситуацию. В начальной школе мама помогала дочери с оформлением школьных плакатов и газет. Так же и сейчас. «Когда я не понимаю, как выполнить домашнее задание, — говорит Дария, — или когда появляются вопросы, или когда нет уверенности в том, насколько верно выполнена работа, я обращаюсь к маме. Она никогда не отказывает в совете. В том числе и по своей дисциплине». Когда встал вопрос о поступлении в университет, родители не стали навязывать Дарие АлтГУ. «Меня спросили: «Куда ты хочешь?» — рассказывает Дария, — и я решила всё сама. Профессия — это ведь всегда твой собственный выбор». Для девушки он оказался простым. Дария хотела поступить в БЮИ, получить юридическое образование. Запасным вариантом до последнего оставался дизайн. Но Дария Бацына окончила художественную школу, и поэтому все-таки выбрала дизайнерскую стезю, о чем ни разу не пожалела. Когда девушка поступила в АГУ, никаких особых привилегий она не получила. Ведь ко всем студентам, в том числе и к собственной дочке, Оксана Бацына относится одинаково. Даже на парах наша героиня общается с мамой по имени-отчеству. Одногоруппники Дарии относятся к такому родству абсолютно нормально. «Ребята заметили, что у нас одна фамилия, — говорит Дария, — и мы с мамой очень похожи. Они просто спросили: «Это твоя мама?», и я ответила: «Да». Все за-

улыбались, конечно, но мнение обо мне не поменяли». Так что отношения между преподавателем и дочкой в обеих областях складываются прекрасно. К тому же, Дария действительно гордится профессией мамы. «Был один такой случай, еще в детском садике, — вспоминает она. — Нужно было описать свою маму. Все говорили, что их мамы красивые, умные, добрые. А я отличилась — сказала, что мама хорошо работает. Мы до сих пор с улыбкой это вспоминаем».

"Преподают столько, сколько я живу"

В стенах Алтайского государственного университета Екатерину Геннадьевну Романовну знают как отличного филолога, но для Миши Дверникова она не только знаток литературы и русского языка, но еще и самый главный человек на свете — мама. «Она преподают столько, сколько я живу», — замечает Миша. Правда, в отличие от Дарии Бацыной, Миша не ходит на лекции мамы, ведь он учится в Алтайском государственном институте культуры, а не в нашем университете. Однако возвращаясь домой, он снова окунается в мир искусства. «Мама мне много чего в этом мире открыла, — говорит он, — например, книги, фильмы и театр». Такое культурное образование на дому началось у Миши еще со школы. Уже тогда мама стала ему помогать. «Однажды в школе мы начали проходить «Евгения Онегина», — рассказывает Миша. — Мама узнала об этом и начала меня спрашивать о произведении, а я стал ей отвечать. Вот так пополнялась моя копилка знаний». Еще в школе одноклассники знали, что мама Михаила Дверникова — преподаватель в вузе. Но никто из них не

относился к этому негативно, даже наоборот. «В пятом классе, когда нас уже начали немножечко пугать ЕГЭ и ОГЭ, все твердили, что нам будет «весело» через 5 лет, но я говорил: «Не волнуйтесь, моя мама всех возьмет». Это, конечно, просто шутка. Каких-то профитов у меня с этого не было». Сейчас, когда экзамены уже позади, и Миша учится в АГИКе, он все еще погружается в мир АлтГУ. Екатерина Геннадьевна рассказывает о студентах не очень много, но всегда только хорошее: «Она часто говорит о китайцах, о том, что у них очень смешные фамилии, странные. Например, имя длинное, а фамилия из двух букв. Часто бывает, что я помогаю заполнять ей какие-то бумаги... Бывает, что в них сам черт ногу сломит, как говорится». Миша понимает, что его мама — отличный преподаватель, к которому студенты с удовольствием ходят на пары. «Я знаю, что студенты мою маму уважают за многие качества, — говорит он. — Есть догадка, что она здорово преподают, интересно. И это отлично. Я рад, что людям нравится с ней заниматься».

ВЕРНУТЬСЯ В СТРОЙ!

Многие студенты из года в год выдумывают разные способы откосить от армии. Кто-то не спит несколько суток, чтобы нарушить ритм сердца, кто-то месяц отлеживается в психушке — в общем, юноши делают что угодно, лишь бы не служить в армии. Наш герой (захотел остаться инкогнито) не из таких — армия для него стала действенным способом отдохнуть от университета и на год забыть о долгах по учебе. Как он сам признается: «Тогда я подумал — проще год отслужить, чем суетиться с этими долгами». Но оказалось, что армия дала ему чуть больше

ТЕКСТ: Роман Покатилов

Второй курс политеха, нашему герою 19 лет. Он обучается на кафедре двигателей внутреннего сгорания. Учится неважно: долги тянутся еще с 1-го курса, студенту грозит отчисление. В группе он такой не один — должников было много. Еще с начала учебного года в деканате стали поговаривать, что будут отчислять недобросовестных студентов: с 1 октября начинается военный призыв, и военкомат неуспевающими студентами заинтересован. Один из сокурсников нашего героя узнал, что если отчисляться на основании повестки в армию, то проблем с восстановлением возникнуть не должно. Вместе с одноклассниками студент отправился в военкомат оформлять документы. Им посоветовали пойти служить во внутренние войска в Подмоскovie. «Мой двоюродный брат служил там, — рассказывает наш герой. — Я очень хотел попасть к нему». Точные даты сборов на тот момент не были известны. Парням выдали неофициальную повестку на октябрь без даты, чтобы как можно быстрее разобраться с документами в университете. Возможно, это был нелегальный подход, но сейчас это уже мало кого волнует. Ребята пришли в деканат и оформили необходимые документы. «Нам просто продиктовали, что написать, — говорит наш герой. — Никого не смутило отсутствие точной даты». После этого наш герой вернулся в свою родную деревню к родителям, куда ему в дальнейшем выслали официальную повестку. В ней было указано, что служба начнется с декабря. 23-го числа юноша прибыл в военкомат на улице Цеховой, затем поехал на «папанку» (Сборный пункт Алтайского края на ул. Папанцев), вечером началось построение. Назвали его фамилию, он поднялся на этаж к капитану. «Там еще стояло несколько человек, — говорит парень. — Капитан начал спрашивать, боится ли кто-нибудь высоты. Один парень сказал: «Я бо-

юсь». Тот на него: «Ты не мужик — мужики не боятся высоты. Бросай это дело». У капитана были парашюты на шевронах. В общем, в ночь все они уже поехали в учебный центр ВДВ. К брату попасть нашему герою не удалось — учебный центр располагался в селе Светлое Омской области. Парня определили в десантно-штурмовое подразделение водителем-механиком. Первое время он занимался изучением специальности: ходил на теоретические занятия, учился водить БМД-1. В Омске провел 5 месяцев, а затем его направили в Ставрополь. Здесь он пересел на БМД-2. Правда, возждением заниматься было некогда — часть была на дежурстве. «За мной была закреплена машина, — говорит юноша. — На которой мы пару раз выезжали при учениях. Был марш — километров 300 намотали, наверное. Еще несколько раз поднимались по тревоге, выезжали на них из парка и выстраивались в колонну. Остальное время машины, полностью заправленные и заряженные, простаивали без дела». Вместо того чтобы заниматься подготовкой, водители-механики перешивали бирки на рюкзаках десантников: с резиновых на бумажные или наоборот. Переключивали парашютно-реактивные системы на машинах с места на место, создавая иллюзию занятости. Правда, армейскому абсурду наш герой особого значения не придавал. «Какого-то плохого мнения об армии у меня не сложилось, — говорит он. — Но если честно, я ожидал чего-то большего в плане физической и огневой подготовки: думал, что все будет куда серьезнее, а все оказалось терпимее». Когда служба подходила к концу, нашего героя уже ничего не беспокоило — хотелось поскорее вернуться домой и самому решать, как поступать, а не выполнять чужие команды. Домой он приехал в декабре. Вместе с бывшим одноклассником, с которым в одно время пошли служить, поступили в одну группу. Из-за больших долгов пришлось вернуться на 2

семестр 1-го курса. В то время их направление перешло со специалитета на бакалавриат, из-за чего образовалась большая разница в программе, которую нужно было закрывать. Но проблем с этим не возникло: «Если до этого у меня с учебой все было плачевно, — рассказывает парень, — то после армии я взял себя в руки: стал на повышенную стипендию учиться. Даже подрабатывать успевал — писал курсовые на заказ. Наверное, потому, что армия научила на одни вещи смотреть проще, а на другие — серьезнее». На 3-ем курсе он поступил на военную кафедру. Обычно здесь оказываются те, кто в армии служить не собирается. Но наш герой решил повысить звание на случай, если в дальнейшем ему захочется связать свою жизнь со службой. Сборы начались через месяц после того, как юноша защитил диплом. Экзамен на военной кафедре студент сдал успешно, теперь он лейтенант запаса. Окончив бакалавриат, парень поступил в магистратуру, но уже на химический факультет. Все потому, что по первой специальности работу найти было сложно, а если это и удавалось, то не устраивала заработная плата. К тому же, его девушка училась на этом же направлении. Занятия в магистратуре вечерние, поэтому он устроился монтажником в строительную компанию, чтобы бездельно не отсиживаться дома. С этой профессией наш герой крепко связал свою будущую жизнь. Сейчас ему 26, он до сих пор работает монтажником, но уже в другой компании. Ему так и не удалось поработать ни по первой, ни по второй специальности. Служить отечеству тоже больше не приходилось. Но, как говорится, нет худа без добра — парень рад, что по определенному стечению обстоятельств оказался в армии: «В свое время армия дала ускоренное созревание, взросление — еще неизвестно, сколько бы пришлось дурака валять. И какой-никакой жизненный опыт. Чем больше ты учишься, чем чаще сталкиваешься с чем-либо, — тем проще тебе будет жить».

Подоконник, лавочка, розетка

Можно ли отдохнуть в Алтайском государственном?

ТЕКСТ: Анастасия Александрова

Столовая VS "Грильница"

Нервое, что приходит на ум многим нашим студентам при фразе «отдых в университете», — столовая. И поесть можно, и посидеть. Действительно, для этого столовая идеально подходит — но если это небольшая перемена, когда толпы голодных студентов встают в очередь, чтобы успеть пообедать. В такой час пик пристанище в АлтГУ найти сложно, особенно если ты не голоден. Занимать чье-то место в таком случае не хочется. Столовые есть практически во всех корпусах. Пострадали только «свечка» и Колледж. Кафе-буфет и магазин — вот, что имеется для студентов главного корпуса «М». Если сильно захочется, и время позволяет, можно перейти в соседний корпус «Л», на первом этаже которого есть столовая. Но в самом главном корпусе сидячих мест все равно немного: они присутствуют только на втором этаже, у того самого буфета. «И вид там открывается красивый: на первый этаж, на раздевалку — улыбаясь, говорит Джамия, студентка исторического факультета. Учащиеся Колледжа АлтГУ во время перемен делятся на два типа: те, что «отдыхают» в буфете и те, кому больше нравится соседствующее здание «Грильницы». «В этом противостоянии пока победа на стороне шаурмы, — говорит Дарья, студентка Колледжа АлтГУ. — Да и посидеть там больше шансов».

Время тишины

Все знают, что библиотека — место, где нельзя шуметь. Оно открыто для студентов, которые хотят наедине с учебником подготовиться к паре или просто отдохнуть от шумных коридоров. Например, такой читальный зал имеется в корпусе «Д». И, несмотря на то, что там немного сидячих мест — почти всегда есть, где расположиться. Конечно, для компании лучше подойдет «Универ-кафе», но если есть желание уединиться — хороший вариант.

Лавки и подоконники

Что есть в каждом корпусе, так это лавочки. Но их количество во всех корпусах различается. «У нас в корпусе «Л» возле перехода в соседний корпус, напротив библиотеки, имеется подобие читального зала, — рассказывает студент биологического факультета. — То же самое есть на этаж выше, там почти всегда находится место, чтобы посидеть. Но если захочется отдохнуть в другой части здания, то все печальнее: на каждом этаже в конце коридора стоит всего одна лавка. Этого, конечно, недостаточно». В других корпусах ситуация намного печальнее. Лавочек не так уж и много. Во всяком случае, их количества явно не хватает в перерывы. «На каком-то этаже две лавочки, на каком-то — одна. Зато у нас в «К» корпусе есть широкие подоконники!» — рассказывает Дарина, студентка физико-технического факультета. И правда: их в корпусе около десяти. И они пользуются большим спросом: свободных мест на переменах в этом корпусе не остается совсем.

Ключ к отдыху

Наверное, каждый студент попадал в ситуацию, когда преподаватель опаздывает. И возможность попасть в аудиторию откладывается на неопределенный срок. Далеко не в каждом корпусе студентам доверяют ключи от кабинетов. И если ты вовремя не нашел, куда сесть, ожидание становится труднее. Но есть корпус, в котором аудитории открыты постоянно — «С». Это значительно облегчает студенческую жизнь. Во-первых, ты можешь попытаться «прийти в чувство» перед парой в своей аудитории. Во-вторых, там можно бросить тяжелую сумку и отправиться на поиски более подходящего места для отдыха. А в дни, когда корпус не так загружен студентами, можно найти совершенно свободную аудиторию и посидеть там — иногда это спасает студентов во время оков.

Вне зоны доступа

Еще одна мысль, которая посещает студентов при вопросе о комфортном месте отдыха: «Где и как зарядить телефон?». Во многих корпусах — это целая проблема, даже если у тебя есть с собой зарядное устройство. Многие предусмотрительно берут в университет внешний аккумулятор, а кто-то и не один. «В свободном доступе у агушников с Красноармейского есть одна розетка на первом этаже, — говорит Валерий, студент корпуса «К», — это, конечно, очень спасает, когда нужно зарядить телефон или ноутбук. Но если представить, сколько таких желающих...» Действительно, многие розетки в аудиториях вуза просто не работают. В целом, не все корпуса могут похвастаться большим количеством мест, где можно зарядить технику. А если такие и есть, то состояние некоторых из них близится к непригодному. Например, в холле на четвертом этаже корпуса «Д» розетки действительно держатся на проводах. Спасает только то, что они не единственные в здании.

Места надо знать

При большом желании укромное местечко можно найти в любом корпусе. Но иногда для этого приходится тратить много времени и сил. Да и можно ли там по-настоящему расслабиться? Каждый раз на поиски подходящего места для отдыха студент отправляется в некоторой растерянности. «Так, ну и куда пойти?» — думает он. Есть ли место, которое гармонично сочетало бы в себе хотя бы часть запросов студентов, желающих отдохнуть в вузе? Просторное помещение, удобная мебель, чтобы хоть немного расслабиться. Розетки, чтобы подзарядить гаджеты. А может, нужно лишь несколько парт для тех, кто хочет в тишине, спокойно, подготовиться к предстоящему коллоквиуму или зачёту? Как это должно выглядеть, каждый, так или иначе, себе представляет. Знать бы, куда пойти...

Инклюзия без иллюзий

В университете есть студенты, которым каждый день приходится прикладывать силы, чтобы добраться до аудитории. В то время, как их сокурсники могут опоздать или просто не прийти. Корреспондент «СЛ» поговорила с некоторыми маломобильными студентами, чтобы узнать, насколько им комфортно учиться в стенах нашего университета

ТЕКСТ: Мария Лобастова

Анна Кабанова

С диктофоном и тростью

Невысокого роста, с улыбкой на пол-лица и в шапке с надписью «Добро» — Аня Кабанова шагает мне навстречу. У нее ДЦП, но от прохожих ее отличает лишь прихрамывающая походка и трость. Первые семь лет жизни Ани были посвящены тому, чтобы научиться ходить, потом в жизни появилась коррекционная школа, но через несколько лет ее сменили на обычную общеобразовательную. В 11-м классе, когда настало время выбирать будущую профессию, сердце подсказало идти в журналистику, и началось... «Почти все, кого я знала, были против. Мол, что это такое — хромой журналист? Даже учителя в последние два года школы регулярно позволяли себе высказывания а-ля: «Ты же понимаешь, что твои физические возможности...» — вспоминает Аня. Хоть большая часть преподавателей относятся к Ане так же, как к остальным, некоторые со стереотипами о маломобильных людях не справились до сих пор. «Была одна пара, где мы отработывали технику речи, — го-

ворит, опустив глаза Аня, — а у меня дизартрия, поэтому есть некоторая картавость. Но я тогда уже работала корреспондентом на радио. Читаем мы текст, и в конце пары преподаватель говорит: «Двум людям здесь дорога на радио закрыта, и назвала одногруппницу и меня, девочке объяснила, что она просто картавит, а мне: «ну вот в силу твоих особенностей...». Я уже несколько месяцев с диктофоном в одной руке и с тростью в другой бегаю, а тут диагноз: профнепригодность», — заканчивает Аня. Мы приближаемся к «свечке», и тут тоже есть своя история. «Как-то раз поставили нам пару здесь, в «М» корпусе. Учились в первую смену. Темно. Скользко. Еще и ухватиться не за что, — на лице Ани появляется нотка негодования вперемешку со смехом (у нее вообще с самоиронией все в порядке), — иду я, как корова, еле как удерживаюсь, чтобы не свалиться. Хорошо, подошёл мужчина и помог мне подняться». Сейчас, когда мы подходим к лестнице, на улице светло. Взгляд Ани падает на стену рядом с лестницей:

«О, кнопка!» — замечает она. — А я в темноте ее тогда не разглядела и вообще не знала, что у нас есть такое». Оказывается, что возле каждого корпуса теперь стоит кнопка вызова персонала. Аня нажимает ее, через некоторое время выходит охранник, на лице у него недоумение: еще не понимает, пора ли ругать за хулиганство двух смеющихся девушек. Взгляд останавливается на Ане, на лице появляется облегчение, и он помогает подняться. Аня уходит на пару, а моя дорога лежит в отдел инклюзивного образования университета. Когда у кого-то из студентов, имеющих инвалидность, появляются трудности, именно сотрудники этого отдела помогают их решить: «Мы стараемся создать максимально комфортные условия, например, для всей группы, где учится маломобильный студент, ставим в расписание занятия в специальном кабинете. Вот на матфаке есть студент на коляске, вся его группа уже год учится не в корпусе «Л» на четвертом этаже, а в «М-ке».

С коляски за парту

Таню мне будто послала сама судьба. После разговора с сотрудниками отдела инклюзивного образования, хотелось пообщаться с кем-то из студентов на коляске, а тут как раз она: веселая, в клетчатой рубашке, с телефоном в руках и с красивым розовым маникюром. Таня Костенко уже семь лет на коляске. Она учится на заочном отделении, удаленно работает на сайте телеканала «Катунь-24», а в свободное время танцует и участвует в конкурсах красоты. После того, как ее жизнь перевернулась, и девушка бросила попытки встать, ей пришлось принимать себя новой. Таня начала заниматься собой и три года назад вышла замуж. «Муж у меня тоже колясочник и понимает, что дома сидеть не вариант — лучше заниматься чем-то. Сейчас я только на такси передвигаюсь, а когда сухо, мы можем и на автобусах. Они низкопольные, нет ступенек, правда должны быть еще пандусы специальные, а водитель должен выходить и опускать их. Но, естественно, им пока домашешься... Мы, когда были в Питере, удивились, что если водитель видит на остановке колясочника, он обязательно близко подъедет и спросит, едем ли мы. Если да, выходит и опускает пандус. А у нас все куда-то торопятся», — грустно заканчивает Таня. С университетским крыльцом у девушки трудностей нет, охрана помогает. Первое время были сложности с расписанием, пары стояли на четвертом этаже, а туда только по лестнице добираться, потому что лифт не ходит. Но Таня отмечает, что это быстро разрешилось, и все занятия переставили на третий этаж. Пожеланий не так много, но они существенные: «Я бы лучше сделала вход, пандусы. Еще не мешало бы двери входные поменять, а то я начинаю их ломать. У них пружины сильные, если человек один, то ему будет сложно дверь открыть, и еще пороги большие. В аудиториях на колясках не всегда есть место за партой. Я тогда ногу на ногу, и перепрыгиваю на лавочку, за парту, и в таком, не самом удобном положении, сижу и пишу».

Иногда на ощупь

В этом году открыли новое общежитие «Универ-сити», там 30 приспособленных для маломобильных студентов комнат. Одним из тех, кто заселился туда в начале года, стал Евгений Макаров. Правда, не пожил он там и недели, как попросил переселиться обратно в Общежитие №4. Причина не в плохих условиях. Наоборот, в новой общаге они в разы лучше. У Жени частичная атрофия зрительного нерва, родовая травма, поэтому он не очень хорошо видит. Сейчас студент учится в магистратуре, это и стало основной причиной переезда: «Я четыре года жил в общежитии на Крупской, выучил этот район. Нам сейчас пары ставят поздно вечером, поэтому домой я возвращаюсь почти ночью. Днем я еще что-то вижу, а вот в темноте приходится больше на ощупь ориентироваться». В корпусе сложностей с передвижением не возникает, он различает предметы и не нуждается в азбуке Брайля, но для тех, кому без нее не обойтись, во всех корпусах есть специальные наклейки. «Вообще, в корпусе «Л» даже тем, у кого полная потеря зрения, ориентироваться не составляет труда. Само здание с удобной и понятной планировкой. А вот когда попадаешь в корпуса «Д» или «С», там тяжело, ничего не найти», — поясняет Женя. С учёбой справляться ему несложно. Студент улыбается, когда рассказывает о преподавателях: «Они такие... понимающие, им даже не надо подходить и объяснять что-то. Если не увидел материал с доски, можно запросто спросить, они всегда тебе повторяют. В компьютерном классе помогают пододвинуть монитор или увеличить разрешение экрана». Инклюзивное образование в университете развивается. Возможно, медленно и не всегда качественно, но доступная среда все-таки появляется. Кнопки вызова персонала, специальные аудитории, таблички со шрифтом Брайля — это уже какие-то шаги. Но в инклюзии главное, чтобы у студентов было желание учиться. Для Тани, Ани и Жени даже не стоял вопрос о том, поступать в университет или нет. Тяга к знаниям не позволили им обидеться на весь свет, закрыться дома и винить во всем стереотипы и отсутствие доступной среды.

Раздвоение личности

Совмещать личную жизнь с учебой бывает очень сложно. Порой не успеваешь даже почитать книгу или сходить с друзьями в кино. Особенно в период сессии, которая охватывает среднестатистического студента с ног до головы. Хочется воскликнуть: «Как жаль, что в сутках не 25 часов!». Однако если сильно постараться, то можно выкроить время не только на личную жизнь, но и на работу с увлечениями. Учиться и вместе с тем заниматься наукой, быть главой студадминистрации, спортсменом, музыкантом — все это возможно. Главное — рассчитывать время и правильно составлять свое расписание

ТЕКСТ: Анастасия Коваль, Маргарита Гартунг, Филипп Докучаев, Дарья Беркетова

Тайм-менеджмент по-студенчески

Третьекурсница с факультета социологии Елизавета Горшунова прошла долгий и тернистый путь, чтобы стать главой администрации соцфака. На первом курсе Лиза была активисткой, помогала в организации праздников, мероприятий и конференций. Вместе с одногруппниками она ставила творческие номера, принимала в них участие и даже стала вице-мисс факультета социологии. Кроме того, в конце первого года девушка получила звание главы факультетского пресс-центра. Дело в том, что Лиза еще со школы любила писать. Студентке хорошо удавались школьные сочинения, а в универ-

ситете она нашла себя в газете соцфака «Слово». Сейчас, даже будучи главой администрации, Лиза находит время на то, чтобы иногда писать материалы в газету. «Мне это искренне нравится. Я люблю доставлять удовольствие своими материалами», — говорит Лиза. На данный момент Лиза является главой администрации факультета социологии. Обязанностей у девушки много. На ней лежит организация посвящения и ежегодного капустника. В ближайшее время Лиза даже планирует организовать студенческий квартирник. Подобные события, рассказывает девушка, планируются за несколько месяцев, поэтому готовиться к ним нужно очень усердно... Это значит, что впереди множество репетиций, зубрежки текста и постановок, которыми нужно руководить. Кроме организации мероприятий, Лиза должна собирать важную информацию, следить за жизнью факультета и полностью погружаться в нее. «Сейчас я смотрю на жизнь факультета по-другому, нежели активист или обычный студент», — замечает студентка. Однако при всей загруженности нужно и совмещать организаторские дела с учебой. «К сожалению, больше времени я трачу на внеучебную деятельность», — признается Лиза. Но нет, она не пропускает пары и не прогуливает учёбу. Ей удается посещать занятия, преподаватели даже отпускают девушку пораньше, чтобы она успела попасть на очередную репетицию или встречу. Они относятся к ее делу с пониманием. Не «заваливают» Лизу на экзаменах и не ругают за опоздания. «Благодаря такой должности, ты начинаешь жалеть, что в сутках всего 24 часа», — говорит девушка, — ведь нужно просто нереальное количество дел успеть переделать. Благодаря этому учишься строить планы, правильно организовывать свое время», — говорит Лиза. Тайм-менеджмент — неотъемлемая часть ее жизни. Перед мероприятиями студентка всегда составляет список дел. «По мере исполнения, я их вычеркиваю», — поясняет студентка. Но, тем не менее, чтобы совмещать две роли, нужно уметь лавировать. Ведь как ни крути, в двух местах побывать невозможно. Нужно успеть и всё сделать, и везде побывать. В какой-то ситуации быть студентом, а в какой-то — боссом. И это не просто высокая занятость, а образ жизни.

С наукой по жизни

«Наука» – пугающее и даже страшное слово для многих студентов. Большинству кажется, что занятие научной деятельностью – слишком сложно или вообще скучно. Но это заблуждение. В том или ином виде наукой занимаются все студенты. Ведь подготовка рефератов, написание курсовых работ и диплома требует проведения исследовательской работы. Но лишь небольшое число студентов полностью посвящают себя научной деятельности. Одним из таких активистов является Белла Теобальдт, студентка 4-го курса юридического института. Заниматься наукой Белла начала еще в школе. В исследовательский процесс она втянулась довольно быстро благодаря хорошему научным руководителям, которые помогли Белле понять, что такое наука. «Поначалу было сложно в выборе тем и идей, – говорит Белла, – так как изменились направления научных исследований – с социологических на юридические. Но благодаря моим научным руководителям я смогла найти свою стезю». Белла является активным участником многих конференций, конкурсов, форумов, конгрессах. Среди них – дискуссионные школы GAIDPARK в Санкт-Петербурге, международная модель ООН в Москве и многие другие. На данный момент в копилке студентки есть дипломы разных степеней как всероссийских, так и международных мероприятий, более трех десятков опубликованных статей и бесценный опыт участия в исследовательской деятельности. Кроме того, Белла является постоянным автором научно-методического электронного журнала «Концепт». Главная трудность, которая возникает у Беллы в совмещении учебы и научной деятельности, – нехватка времени. Но если грамотно распределить время, то получается успеть практически все. «Учеба и наука только дополняют друг друга, – говорит Белла. – Те знания, которые ты получаешь на различных научных мероприятиях, лучше помогают усваивать учебный материал. Кроме того, навык написания исследовательских работ помогает при выполнении семи-

нарских заданий, подготовки рефератов, курсовых работ». Пример Беллы показывает, что наука не так страшна, как кажется на первый взгляд. Любому желающий может реализовать себя на данном поприще. Самое главное – любить то, чем занимаешься, гореть новыми идеями, найти хорошего наставника, который поможет разобраться во всех тонкостях дела, и, конечно же, даст понять, для чего надо заниматься наукой.

Вся его жизнь...

Студент-журналист Макар Курапов — молодой хоккеист, обладатель первого взрослого разряда хоккею. Он умело совмещает спорт и учебу. Макар Курапов начал заниматься хоккеем в 4 года. «У меня был детский азарт, — говорит он, — когда давали шайбу, мне хотелось бежать, забить гол, но получалось, конечно же, коряво», — смеется Макар. Потом из детского интереса хоккеем перерос в образ жизни. Уже 14 лет Макар не забрасывает спорт. Во втором классе он пытался заниматься панкратионом (боевое искусство — Прим. ред.), но хоккеем оказался важнее. «Это была моя работа, — говорит он, — мое хобби, вся моя жизнь». Сначала в составе хоккейного клуба «Алтай» Макар выигрывал локальные турниры, такие как кубок «Новекса» и кубок «Губернатора Алтайского края». Потом начались сложности. Из «Алтая» пришлось уйти в барнаульскую команду «Крейсер Варяг», которая базируется в Железнодорожном районе. С ними Макар трижды выиграл чемпионат Алтайского края и другие локальные турниры. Но вскоре всё поменялось, и у Макара настал самый лучший момент в его спортивной жизни. Он вернулся в «Алтай», и его команда два сезона подряд взяла бронзу чемпионата России. В спортивной жизни Макара не обошлось без травм. Одна из них оказалась по-настоящему трагичной. «Я бегу за шайбой, — рассказывает Макар, — но на мне проводят силовой прием, и я падаю головой об борт и ломаю спину. Это мгновение обрушило все мои планы на ближайшее будущее. Я хотел в следующем сезоне начать играть в юношеской хоккейной лиге. Но из-за травмы пришлось начинать тренировки с нуля». Всем спортсменам трудно совмещать спорт и учебу. Макар не стал исключением. В девятом, десятом и одиннадцатом классе, когда надо было готовиться к экзаменам, Макару приходилось учиться в поездах и автобусах. Там он читал пропущенный материал. Иногда объем изученного в поездках достигал и сотен страниц. Хоккеем для Макара всегда было важнее учебы. «Я занимался тем, что мне нравится, — рассказывает он, — и почти не учился. Прибегал в школу, когда уже заканчивались уроки, отмечался, что жив-здоров, и шел на тренировку. Но, видимо, меня спасла природная смекалка, и я окончил школу всего с одной тройкой». Окончив школу, Макар решил поступить в университет на направление «журналистика». «В спорте карьера заканчивается довольно рано, а потом ты никому не нужен. Я хочу быть рядом с хоккеем, а для этого журналистика — лучшая профессия». В университете совмещать учебу и спорт Макару стало куда проще. Сейчас он играет в студенческой хоккейной лиге, в команде «Динамо», с которой надеется в этом сезоне взять золото лиги. Главное преимущество студенческой хоккейной лиги в том, что вуз и сама команда идут навстречу студентам и делают все, чтобы тренировочный процесс не вредил учебе. Больше нет нужды прогуливать занятия и доучивать учебный материал в дороге. «Бывают исключения, когда требуется уехать на соревнования, — говорит Макар, — но это отнимает максимум один день, а не целые месяцы ради соревнований, как это бывало в школе». Однако совмещать спорт и учебу сложно даже с удобным графиком, ведь студенту приходится работать «на два фронта», а значит и усилий надо прилагать в два раза больше.

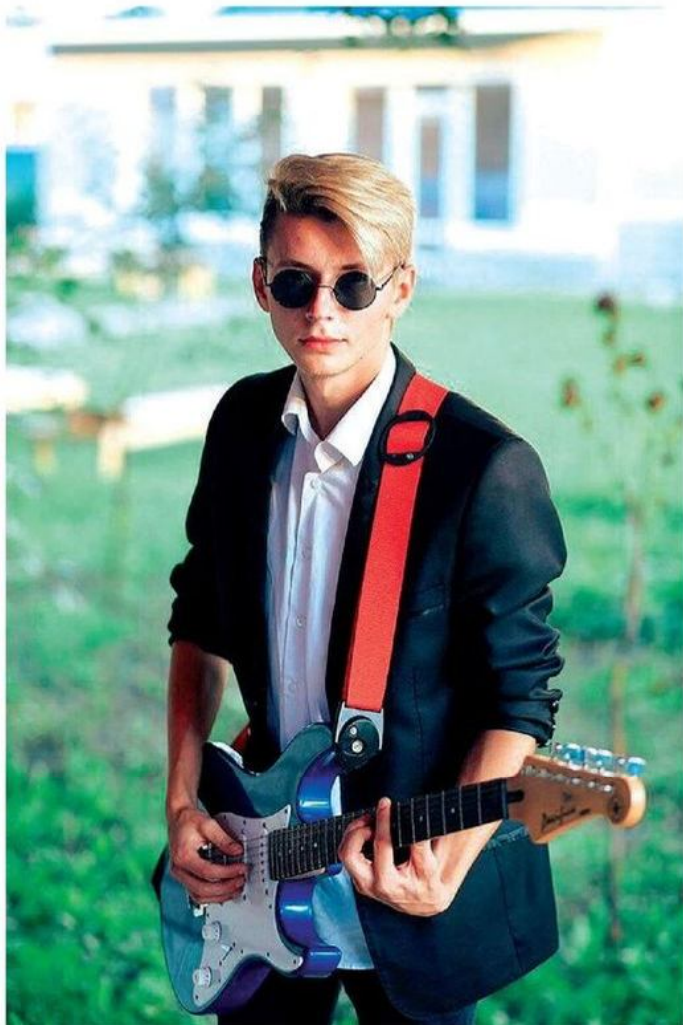

Как стиль жизни

На первый взгляд Александр Романов — просто светловолосый парень с широкой улыбкой. Позитивный, молодой, целеустремленный. Однако его жизнь не ограничивается только университетом. Многие знают его под именем «Чешир». Александру удается совместить две жизни — молодого и перспективного певца и студента Алтайского государственного университета, обучающегося на направлении «менеджмент». Успеть везде очень трудно. «Приходится иногда чем-то жертвовать, — объясняет Александр. — То есть, если у меня стоит очень важная пара, то приходится пропускать выступления, а если, наоборот, мне надо на концерт, то я пропускаю некоторые занятия. Потом, конечно, договариваюсь с преподавателями, прихожу на консультации, пересдаю всё». Время стало ценнейшим ресурсом в его студенческой жизни, поэтому Саша изворачивается, как может. Учёбу он не забрасывает. Ведь она помогает Саше в творческой дея-

тельности, а именно в организации собственных концертов: «Когда организовываешь мероприятия, сталкиваешься с такими проблемами: где-то надо что-то найти, собрать всех, всё просчитать, сделать. И вот оно мне и пригождается — образование!». Однако своей путевой звездой Александр все-таки считает любимую музыку. «Лет с 16-ти я понял, что можно заниматься любимым делом, то есть музыкой, да ещё и получать за это некую прибыль. Ну, блин, классно же!». Кроме того, Александр ещё успеваает преподавать детям вокал, давать частные уроки игры на гитаре и даже писать песни на заказ! С музыкой Александр уже давно — с самого детства. «В музыку меня отдали лет в пять. Наверное, меня надо было чем-то занять, поэтому родители отдали меня на вокал. Мне зашло, я начал этим заниматься и занимаюсь по сей день», — отшучивается Чешир. Но постепенно музыка превратилась из хобби в нечто большее. Александр стал не только

петь чужие песни, но и писать свои. «Написанием песен я увлекся лет с 18-19-ти, — рассказывает Александр, — а стихи стал писать с 14-ти». Теперь музыка для Александра стала стилем жизни. Она дает ему много драйва и адреналина: «Это было на одном из конкурсов «Мисс факультет», — рассказывает Александр, — мне говорят: «Саш, спой пару песен», а я такой: «Без проблем». Когда жюри ушло совещаться, я вышел на сцену, спел две песни, сказал: «Всем спасибо, до свидания» — оборачиваюсь к кулисам, а там мне кричат: «Стой, пой еще! Давай, давай!». В общем, спел я так песен семь, наверное. Потом я еще с залом общался. Вот это адреналин!». Так что любой, кто думает о том, что нельзя совмещать любимое дело с учебой, может смело ломать свой стереотипный замок и, наконец, начать действовать. Студенты — особая категория сверхлюдей, которые умеют выживать в экстремально-трудных условиях.

Как дома

Трудности в университете испытывают все. Но для некоторых вуз — это не просто место знаний, но и место знакомства с культурой другой страны. Представьте, какво иностранцу приехать в Барнаул, да ещё и из далекой романтической Франции? «СЛ» попробовал разобраться.

ТЕКСТ: Антон Дегтярев/Anton Degtyarev

В АлтГУ, как и в других государственных университетах, учится много иностранцев. Мы каждый день видим, как по коридорам университета ходят группы улыбающихся китайцев, иногда можно увидеть чернокожих студентов, приехавших из далёких экзотических стран. Но студенты из европейских стран к нам сюда практически не заглядывают. Однако исключения все же случаются. Одно из них — двадцатилетний француз по имени Лоик Отье. Причем типичным представлением о французах он не соответствует. Ни красивого костюма, ни слишком элегантных усов. У него смуглая кожа, черные волосы и легкая небритость. Он скромный, но всё же открытый парень. Даже на интервью Лоик согласился в тот же день, когда я его позвал. Разговаривали мы на русском. Его, кстати, Лоик знает очень хорошо: может говорить без запи-

нок и практически без ошибок. Но учил он язык не так долго, как в российских школах учат английский, а всего три года. Два из них — в своём первом университете, что находится в маленьком, с населением около 250-ти тысяч человек, городке под названием Безансон. Несмотря на свой размер, город успел засветиться в мировой истории. Здесь родились Гюго, социалисты Фурье, Прудон и даже родоначальники кино братья Люмьер. Так что это вовсе никакая не деревня, как вы, быть может, могли подумать, а историческое место Франции. Однако Лоик решил все же покинуть Безансон и уехать в Россию, а точнее в Алтайский педагогический университет. В нем Лоик отучился год, затем вернулся на лето в Безансон и только осенью 2018-ого отправился в наш вуз. Цели этих двух поездок — познакомиться с людьми другой культуры и, самое главное, повисить уровень языка.

Во Франции у него было всего 4 часа русского в неделю, но чтобы хорошо выучить язык, этого явно мало, нужна была практика. И Лоик твердо решил ее получить. «Когда я сказал родителям, что хочу в Россию, — рассказывает Лоик, — они спросили: «Куда в Россию?». Я уточнил, что собираюсь ехать в Барнаул, в Сибирь, и они подумали, что это шутка, что я сошел с ума. Просто у нас говорят, что в России все плохо, что здесь война... Еще есть много стереотипов. Например, что здесь по улицам ходят медведи, а люди совсем не улыбаются». Большинство стереотипов не оправдалось, но один все же оказался правдой. Когда я спросил, какой конкретно, Лоик, посмеявшись, ответил: «Стереотип о том, что русские много пьют». Когда Лоик прибыл на Алтай, родители много звонили, волновались. «Пришлось объяснять им, что я не в аду, что я живой, что все хорошо, и я не замерз», — говорит Лоик. Кроме мороза, Лоик испытывал в России множество других трудностей. Он плохо знал русский, когда только-только сюда приехал, поэтому даже контактировать с кассирами в магазинах было очень тяжело. За два года прогресс в русском языке у Лоика огромный. Кстати, к самому «великому и могучему» у француза появился интерес потому, что наш язык «нескучный». Всего скучного Лоик в принципе не переносит. Даже русских преподавателей он предпочитает французским, потому что они, по словам Лоика, более открыты. «Там, мы просто слушали лекции, выполняли требования, и все, — говорит он. — Здесь задаем вопросы». Французские студенты тоже отличаются от русских. «Я за 2 месяца здесь лучше узнал свою группу, чем во Франции за 2 года, — говорит Лоик Отье. — Во Франции есть индивидуализм, здесь его меньше. В России люди более открыты». В свободное же время Лоик любит сходить в бар и погулять с друзьями. Они все — русские. С иностранцами Лоик почти не общается. «Я живу в общежитии с китайцами, — рассказывает он, — но с ними говорю мало. Во-первых, я не знаю китайского языка. Во-вторых, у них азиатский менталитет, они другие, а у русских — европейский менталитет, и поэтому они мне ближе».

Так что теперь, привыкнув к России и обретя друзей, Лоик чувствует себя здесь как дома. «Летом, когда был во Франции, — говорит студент, — я знал, что нахожусь дома, но не чувствовал себя дома. Теперь мне кажется, что я Барнаул знаю лучше, чем Безансон». Однако этот год в Барнауле для него последний. В 2019-ом он собирается поступать в магистратуру во Франции. Но забрасывать русский язык Лоик вовсе не планирует и продолжит его изучать уже в стране свободы, равенства и братства.

Not Alone, like at Home

Everyone has difficulties at University. But for some people, University is not just a place to study, but also a place to get acquainted with the culture of another country. Can you imagine, what is it like for a foreigner to come to Barnaul, and even from a distant, romantic France? «SL» tries to make sense of it. A lot of foreigners study at ASU and other state universities. Every day we can see groups of friendly Chinese, walking along the corridors of the University. Sometimes, we can see black students, who look unusual, who came from distant, exotic countries. But we can rarely see students from European countries. But exceptions do happen. One of them is a twenty-year-old Frenchman named Loïc Otier. And he does not correspond to some stereotypes about French people. He does not have a smart suit or an elegant mustache. He has dark skin, black hair and stubs. He is a modest, but an open-minded guy. Loïc agreed to do the interview the same day, when I called him. We spoke Russian. He speaks Russian very well, fluently, and almost without any mistakes. He has studied Russian not that long as Russian school pupils study English, only for three years. Two of them—in his first University, which is located in town called Besançon. It's a small town with the population about 250 thousand people. Despite his size, this town got into in world history. Hugo, Fourier, Proudhon and Lumiere brothers were born there. So, this is not a village, but a historical place in France. Yet, Loïc decided to leave Besançon and go to Russia, to Altai Pedagogical University. There he studied for a year. Then, he returned to Besançon for the summer. He entered ASU only in the autumn of 2018. The purpose of the two trips is meeting with people of another culture and improving the level of the Russian language. In France, Loïc had only 4 classes of Russian a week, but for a good level of Russian it is not enough. Loïc needed much practice. And he was determined to get it. Loïc says: «When I told my parents, I wanted to go to Russia, they asked, where exactly in Russia I wanted to live. I said that I wanted to leave for Barnaul, Siberia, and they thought it was a joke and I went cuckoo. They just said that everything was bad in Russia, that Russia was at war... European people have a lot of negative stereotypes about Russia. For example, people think that in Russia you can come across bears in the streets. They also think that Russians never smile. Most of the stereotypes were not justified, but one still turned out to be true». When I asked which one, Loïc laughed and said: «The stereotype that Russians drink a lot». When Loïc arrived in Barnaul, his parents often called to him. They were worried. «I had to explain them that I was OK, that I was alive, that everything was fine, and I was not cold», says Loïc. Besides the cold, Loïc experienced a lot of other difficulties in Russia. When he came here for the first time, he spoke Russian not very well. Even buying something in the store was difficult for him. Loïc has made much progress in the language for these 2 years. By the way, the Frenchman became interested in Russian because this language is «not boring». Loïc does not like boring things. He prefers Russian teachers to French ones, because they are more open. «In French we just listen to lectures, meet the requirements, and that's all! Here we ask questions» he explains. Moreover, French students and Russian students are very different. Loïc says: «I have known my group for 2 months here. And I know it better than the one I studied with in France for 2 years, — says Loïc. — French people are individualistic. Russian people are more open». In his spare time, Loïc loves going to bars and walking round the city with his Russian friends. Loïc almost does not have any contacts with other foreigners. «I share the room with a guy from China, he says, but I hardly ever speak to him and other Chinese. First of all, I don't know Chinese. Secondly, they have their Asian mentality, but Russians have a European mentality, and they are closer to me». So, now Loïc feels here like at home. He has got used to Russia and has found new friends already. «In the summer when I was in France, Loïc says, I realized, that I was at home, but I didn't feel at home. Now, I think I know Barnaul better than Besançon». However, this is the last year in Barnaul for Loïc. In 2019 he is going to enter a post-graduate school in France. But Loïc is sure to continue studying the Russian language. He will do it in the country of freedom, equality and brotherhood.

Студенческий легион №70, 2018.

Выходит с 2005 года.

Учредитель: Лига студентов АГУ,

vk.com/aguliga ☎ 29-65-61;

пр. Социалистический 68а

Тираж 999 экз